

Элино́р Порте́р

—

**Поллианна
взрослеет**

Москва

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

П60

Eleanor H. Porter

POLLYANNA GROWS UP

Перевод с английского *Дарьи Самсоновой*

Литературный редактор *Влад Чарный*

Художественное оформление серии *Степана Костецкого*

В оформлении орнамента на обложке использована

иллюстрация:

mart / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Портер, Элинор.

П60 Поллианна взрослеет / Элинор Портер ; [перевод с английского Д. Самсоновой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-220324-4

«Поллианна взрослеет» делится на две части. В первой события происходят примерно через два года после перелома позвоночника. Поллианне приходится переехать на лето в Бостон к Рут Кэрю, так как её тётке с доктором Чилтоном приходится уехать. Вторая часть истории присходит несколько лет спустя, когда Поллианне уже двадцать лет. Она и её тётка переживают нелёгкие времена в связи с кончиной близкого человека. Чтобы заработать денег, Поллианна и её тётка вынуждены брать в свой дом постояльцев, в том числе Джимми Бина. Взросление приносит не только радости, но и печали, даже Поллианне трудно сохранять свой обычный жизнерадостный вид, но друзья и «игра в радость» помогают пережить все невзгоды.

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Самсонова Д., перевод на русский язык, 2026

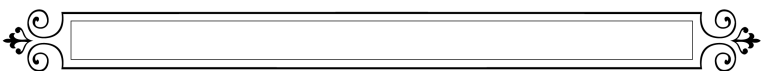
© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-220324-4

Моему кузену Уолтеру

ГЛАВА I

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

Делла Уэзерби взбежала по довольно внушительным ступеням дома ее сестры на Коммонуэлс-авеню и энергично нажала пальцем на кнопку электрического звонка. Вся она, от верхушки ее широкополой шляпы до подошв туфель на низком каблуке, излучала здоровье, деловитость и решительность. Даже ее голос, когда она поздоровалась с горничной, открывшей дверь, звенел радостью жизни.

— Доброе утро, Мэри. Моя сестра дома?

— Д-да, мэм, миссис Кэрю дома, — замявшись, ответила девушка. — Но... она не желает, чтобы её кто-то беспокоил.

— Вот как? Что ж, я никто, — улыбнулась мисс Уэзерби, — так что меня она примет. Не беспокойся, я возьму вину на себя, — кивнула она, увидев испуганный протест в глазах горничной. — Где она, в своей гостиной?

— Д-да, мэм, только... она сказала... — Однако мисс Уэзерби уже была на середине широкой лест-

ницы, и горничная, беспомощно глядя ей вслед, умолкла.

Наверху Делла Уэзерби без колебаний прошагала по коридору к полуоткрытой двери и постучала.

— Мэри, — отозвался голос, в котором звучало «Боже, ну что еще», — разве я не... О, Делла! — Теперь голос был удивленным и потеплевшим. — Моя дорогая, откуда ты здесь?

— Да, это Делла. — Молодая женщина, безмятежно улыбаясь, уже прошла в комнату. — Я была на воскресном пикнике на пляже еще с двумя сестрами милосердия, а сейчас возвращаюсь в санаторий. А это значит, что я не задержусь. Я зашла только ради этого, — и она сердечно расцеловала обладательницу недовольного голоса.

Миссис Кэрю нахмурилась и с некоторой холодностью отстранилась. Проблеск радости и оживления на ее лице угас, оставив лишь брюзгливое уныние, явно куда более привычное ей.

— О, конечно! Мне ли не знать, — сказала она. — Ты никогда не задерживаешься... здесь.

— Здесь! — Делла Уэзерби весело рассмеялась, всплеснув руками. Но вдруг её голос и поведение изменились. Она посмотрела на сестру серьезно и с нежностью. — Рут, дорогая, я не могла... я просто не могла жить в этом доме. Ты же знаешь, — мягко сказала она.

Миссис Кэрю раздраженно поерзала в кресле.

— Не представляю, почему, — парировала она.

Делла Уэзерби покачала головой:

— Нет, ты знаешь, дорогая. Ты знаешь, что мне совсем не по душе все это — меланхолия, бесцельное существование и пристрастие к тоске и горечи.

— Но мне действительно тоскливо и горько.

— Так не должно быть.

— Почему? Что еще у меня есть в жизни?

Делла Уэзерби нетерпеливо отмахнулась.

— Рут, послушай меня, — начала она. — Тебе тридцать три года. У тебя хорошее здоровье — вернее, было бы, если бы ты следила за собой должным образом, и у тебя определенно сколько угодно времени, а денег и того больше. Любой тебе скажет, что в такое великолепное утро ты могла бы найти себе занятие получше, чем киснуть в этом доме, похожем на склеп, и велеть горничной никого не принимать.

— Но я *не хочу* никого видеть.

— Тогда надо *заставить* себя захотеть.

Миссис Кэрю устало вздохнула и отвернулась.

— О, Делла, как ты не можешь понять? Я не такая, как ты. Я не могу... забыть.

Лицо молодой женщины на миг исказилось от боли.

— Ты говоришь... о Джейми, я полагаю. Я не забыла об этом, дорогая. И не могла бы забыть. Но уныние не поможет нам... найти его.

— Будто я только тосковала и не пыталась отыскать его целых восемь долгих лет! — возмущенно отозвалась миссис Кэрю со слезами в голосе.

— Конечно, ты искала его, дорогая, — поспешила утешить ее сестра. — И мы с тобой продолжим поиски, и будем искать, пока не найдем, до самой смерти, если понадобится. Но такое настроение нам не может.

— Но я ничего больше не хочу, — печально проговорила Рут Кэрю.

С минуту они обе молчали. Младшая сестра смотрела на старшую с тревогой и неодобрением.

— Рут, — сказала она наконец почти сердито, — прости меня, но... Ты собираешься всегда оставаться

такой? Ты овдовела, я понимаю — но твой брак продлился всего год, и твой муж был намного старше тебя. Ты была тогда еще совсем юной, и тот короткий год наверняка сейчас почти кажется сном. Не могло же это отравить тебе всю оставшуюся жизнь!

— Нет, о нет... — так же печально бормотала миссис Кэрю.

— Значит, ты и правда всегда будешь такой?

— Ну, конечно, если я смогу найти Джейми...

— Да, да, я понимаю. Но, Рут, дорогая, неужели ничего, кроме Джейми, на всем белом свете не может *хоть немного* тебя порадовать?

— Похоже, что ничего, — безучастно вздохнула миссис Кэрю.

— Рут! — воскликнула ее сестра, чувствуя, что вот-вот разгневется. Но вдруг засмеялась. — О, Рут, Рут, я тебе выпишу дозу Поллианны. Тебе она нужнее, чем кому бы то ни было!

Миссис Кэрю поджала губы.

— Я не знаю, что такое «поллианна», но что бы это ни было, оно мне не нужно, — резко ответила она, тоже начиная сердиться. — Здесь не твой обожаемый санаторий, и я не твоя пациентка, чтобы пичкать меня снадобьями и указаниями, не забывай, пожалуйста.

Глаза Деллы Уэзерби искрились, но она не улыбалась.

— Поллианна — это не лекарство, моя дорогая, — спокойно сказала она. — Хотя я слышала, как некоторые называли ее бальзамом. Поллианна — это маленькая девочка.

— Девочка? Ну откуда мне было знать, — все еще обиженно отозвалась ее сестра. — У вас есть какая-то «белладонна», так почему бы не быть «поллианне». К тому же ты вечно советуешь мне что-нибудь попри-

нимать, и ты определенно сказала слово «доза», а оно обычно говорится, когда речь идет о каком-нибудь лекарстве.

— Поллианна и впрямь лекарство в своем роде, — улыбнулась Делла. — И все врачи в санатории утверждают, что она лучше любой микстуры, которую они могут прописать. Это девочка, Рут, лет двенадцати или тринадцати, она провела в санатории все прошлое лето и большую часть зимы. Я успела пообщаться с ней всего пару месяцев, поскольку она уехала вскоре после моего прибытия. Но этого было достаточно, чтобы она совершенно меня очаровала. К тому же в санатории до сих пор все вспоминают Поллианну и играют в ее игру.

— ИГРУ!

— Да, — кивнула Делла с загадочной улыбкой. — Ее игру в радость. Я никогда не забуду, как впервые узнала об этой игре. Одна из процедур в лечении Поллианны была особенно неприятной и даже болезненной. Она делалась по утрам каждый вторник, и очень скоро настал мой черед проводить ее. Я боялась этого, поскольку знала по моему прежнему опыту с другими детьми, что меня ждет: они нервничают и плачут, если не хуже. К моему бесконечному изумлению, девочка встретила меня с улыбкой и сказала, что рада видеть меня. И веришь или нет, ни единого стога не слетело с ее губ за время всей процедуры, хотя я знала, что ей очень больно. Должно быть, я сказала что-то такое, что выдало мое удивление, потому что она охотно объяснила мне: «О да, раньше я тоже нервничала и боялась, пока не подумала, что это совсем как дни стирки для Нэнси, и по вторникам я могу радоваться больше всего, ведь до следующей процедуры еще целая неделя».

— Надо же, как странно! — Миссис Кэрю была в недоумении. — Но я не понимаю, при чем тут какая-то *игра*.

— Я тоже поняла не сразу. Но потом Поллианна мне рассказала. Ее отец был бедным проповедником на Западе, а матери она лишилась рано, и все, что у нее было в детстве, это помощь дам из благотворительного комитета да вещи из бочек для пожертвований. Когда она была совсем маленькой, то очень захотела куклу и была уверена, что найдет ее в бочке в следующий раз. Однако там оказалась лишь пара детских костылей. Девочка расплакалась, конечно, и тогда ее отец научил ее играть в эту игру — искать повод для радости во всем, что происходит. И для начала, сказал он, она может порадоваться тому, что костыли ей не нужны. Так появилась эта игра. Поллианна сказала, что с тех пор она всегда играет в нее, и чем труднее найти повод для радости, тем интереснее, хотя порой порадоваться чему-то бывает *ужасно* трудно.

— Удивительно! — проговорила миссис Кэрю, все еще несколько озадаченная.

— Не то слово — видела бы ты, сколько пользы принесла эта игра в санатории, — кивнула Делла. — И доктор Эймс слышал, что Поллианна преобразила жизнь всего городка, из которого она к нам приехала. Он хорошо знаком с доктором Чилтоном, который женат на тете Поллианны. И кстати, насколько мне известно, их брак был одним из ее достижений — она уладила давнюю размолвку между ними. Так вот, чуть больше двух лет назад отец Поллианны умер, и девочка переехала на Восток, к своей тете. В октябре ее сбил автомобиль, и ей сказали, что она никогда больше не сможет ходить. В апреле доктор Чилтон отправил ее

в санаторий, где она пробыла почти год, до прошлого марта. Она вернулась домой практически здоровой. Видела бы ты эту девочку! Лишь одно омрачало ее счастье — что она не могла пройти пешком весь путь до дома. И как я понимаю, ее встречал весь город, с оркестром и транспарантами. Но рассказывать о Поллианне бессмысленно — ее нужно *видеть*. Вот почему я сказала, что тебе не помешала бы доза Поллианны. Это принесло бы тебе огромную пользу.

Миссис Кэрю чуть вздернула подбородок.

— Вот уж позволю себе с тобой не согласиться, — холодно возразила она. — Я не желаю, чтобы меня «преображали», и у меня нет былых возлюбленных, размолвку с которыми нужно улаживать. И если что-нибудь было бы для меня совершенно невыносимым, так это маленькая Мисс Чопорность, с постной миной читающая мне наставления о том, сколь за многое я должна быть благодарна. Я ни за что не потерплю... — Но тут ее речь была прервана звонким хохотом.

— О, Рут, Рут! — Ее сестра задыхалась от смеха. — Мисс Чопорность, как же — ПОЛЛИАННА! О, если бы только ты могла познакомиться с этой девочкой! Впрочем, тут я сама виновата, я ведь говорила, что рассказывать о Поллианне бессмысленно, и понятно, что тебе не захотелось с ней встретиться. Но — Мисс Чопорность, как бы не так! — И она снова расхохоталась. Но почти сразу взяла себя в руки и посмотрела на свою сестру с прежней тревогой в глазах. — Серьезно, дорогая, неужели ничего нельзя сделать? — спросила она умоляюще. — Ты не можешь вот так провести всю жизнь. Почему бы тебе не выходить из дома почаще, общаться с людьми?

— Зачем, если я этого не хочу? Я устала от... людей. Ты же знаешь, в обществе мне всегда было скучно.

— Тогда как насчет какого-нибудь занятия? Благотворительности?

Миссис Кэрю досадливо отмахнулась.

— Делла, дорогая, мы все это уже обсуждали не раз. Я жертвую деньги, и немалые — и этого достаточно. На самом деле, боюсь, что этого даже слишком много. Людям не следует привыкать жить на пособия.

— Но ты могла бы отдавать и хоть немного себя, — осторожно продолжила Делла. — Если бы ты заинтересовалась чем-то еще, помимо собственной жизни, это бы очень помогло...

— Послушай, Делла, дорогая, — раздраженно прервала ее сестра. — Я люблю тебя и люблю, когда ты ко мне приходишь, но я просто не выношу, когда мне читают наставления. Прекрасно, что ты смогла стать ангелом милосердия, подносить больным стакан холодной воды, бинтовать разбитые головы, и все такое прочее. Быть может, тебе это помогает забыть о Джейми — но мне не поможет. Я только буду думать о нем еще больше и гадать, есть ли рядом с ним кто-нибудь, кто подаст ему воды и перевяжет ему голову. К тому же сама эта затея была бы мне крайне неприятна — общаться со всевозможными людьми такого рода...

— А ты пробовала когда-нибудь?

— Ну конечно, нет! — В голосе миссис Кэрю звучало надменное негодование.

— Тогда откуда тебе знать, пока не попробуешь? — спросила молодая медсестра, с некоторой усталостью поднимаясь на ноги. — Но мне пора, дорогая. Мои спутницы ждут меня на Южном вокзале, наш поезд отправляется в двенадцать тридцать. Прости, если

я тебя рассердила, — сказала она, целуя сестру на прощание.

— Я не сержусь на тебя, Делла, — вздохнула миссис Кэрю. — Но если бы только ты могла меня понять!

Минутой позже Делла Уэзерби, прошагав по тихим и мрачным коридорам, оказалась на улице. Ее лицо, походка и поведение теперь были совсем другими, нежели полчаса назад, когда она взбежала на крыльцо. Вся ее живость, энергичность и радость жизни пропали. Половину квартала она прошла в апатии, будто едва волоча ноги. Но потом вдруг вскинула голову и сделала глубокий вдох.

— Неделя в этом доме — и я бы умерла, — содрогнулась она. — Не думаю, что даже Поллианна была бы способна хоть немного развеять это уныние! И единственное, чему она смогла бы порадоваться, это возможности уйти оттуда.

Однако вскоре выяснилось, что сомнение Деллы Уэзерби в способности Поллианны изменить к лучшему обстановку в доме миссис Кэрю вовсе не было искренним убеждением. Как только медсестра вернулась в санаторий, ее встретила такая новость, из-за которой на следующий же день она поспешила вновь проделать путь в пятьдесят миль до Бостона.

В доме ее сестры все оставалось точно таким же, как и вчера, и сама миссис Кэрю словно бы не двигалась с места с тех пор, как они расстались.

— Рут, — с жаром выпалила девушка в ответ на удивленное приветствие ее сестры. — Я просто *не могла* не приехать, и в этот раз ты просто должна уступить мне и позволить мне сделать по-моему. Послушай! Кажется, ты можешь пригласить сюда Поллианну, если хочешь.